

— Разве не этого ты хотел? — голос Вэй Муяна стал еще холоднее, в нем слышались нотки нетерпения. — Мы все взрослые люди, зачем тратить время зря? Хотя я и не так давно в этом бизнесе, но в свое время хорошо учился и могу видеть суть вещей. Если рано или поздно все равно придется к этому прийти, то зачем мне тратить время директора Мо? Ведь такой человек, как вы, и я — это совсем разные вещи.

Глядя на холодное выражение лица Вэй Муяна, Мо Цинъюй тихо засмеялся.

Он знал, что после его угроз у юноши будет такая реакция.

Ведь помимо потрясающего таланта, который он демонстрировал, в нем также была эта уникальная гордость и высокомерие.

Если бы он молча согласился на его давление, Мо Цинъюй начал бы сомневаться в своем умении разбираться в людях.

Но знал ли он, что его холодное лицо, выражающее унижение, только сильнее разжигало интерес? Хорошо, что он встретил его.

Он прищурился, издавая тихий смешок.

Хотя его и интересовало то, что предложил юноша, Мо Цинъюй понимал, что нельзя слишком торопиться.

Сегодняшнее давление уже вызвало сильное недовольство и даже отвращение в сердце юноши. Как он мог пойти дальше и сделать так, чтобы тот окончательно возненавидел его?

Если бы он добился своего не по его воле, то в будущем изменить ситуацию было бы крайне сложно. У него не было планов на долгую связь, но он также не хотел проводить время с человеком, который его ненавидит.

Насильно мил не будешь. Некоторые вещи нужно делать постепенно.

Думая об этом, он повернулся и, наконец, сильно укусил мочку уха юноши. Услышав, как тот невольно вскрикнул, он встал и отошел на шаг.

— На самом деле, я просто хочу, чтобы ты согласился дать мне шанс быть с тобой.

Внезапно он снова превратился в того учтивого мужчину, каким Вэй Муян его запомнил.

Не обращая внимания на холод в глазах Вэй Муяна, Мо Цинъюй улыбнулся и сказал:

— Ты ведешь себя так, будто отталкиваешь всех на километр. Если бы я не поступил так, ты бы никогда не согласился встречаться со мной. Аян, ты мне действительно нравишься. Сегодняшнее поведение было вынужденным. Даже если ты злишься на меня, это нормально. Но не переживай, я постараюсь показать тебе свою искренность.

Его слова звучали крайне искренне, и даже в его глазах читалась правдивость. Если бы не то, что Вэй Муян сам пережил все это, он бы подумал, что это была просто иллюзия.

Он нахмурился, глядя на него с подозрением и настороженностью.

— Директор Мо, зачем играть в кошки-мышки? Как вы сказали, у меня нет возможности сопротивляться вам. Так зачем тянуть? Давайте будем честными.

Подумав, он добавил:

— Не волнуйтесь, я хоть и молод, но если что-то обещаю, то не отказываюсь. И вы не дадите мне шанса передумать.

Однако его враждебность в отношении Мо Цинъюя мгновенно рассеялась.

— Я уже сказал, что хочу только твоего согласия попробовать быть со мной, — Мо Цинъюй улыбался, словно говорил о чем-то незначительном. — Все остальное — лишь средства. Что касается процесса, мы можем двигаться медленно. Я не спешу, и ты не торопись, ладно?

Говоря это, он потянулся рукой и ущипнул Вэй Муяна за щеку. Видимо, кожа показалась ему на ощупь очень приятной: Мо Цинъюй ущипнул еще раз, прежде чем убрать руку.

Но в ответ он увидел лишь настороженный взгляд Вэй Муяна.

Это было нормально. Юноша по натуре был подозрительным и осторожным. После всего, что произошло, странно было бы, если бы он сразу поверил.

Однако он не ожидал, что Вэй Муян, спокойно посмотрев на него, вдруг скажет:

— Оказывается, директор Мо любит игры в догонялки. Ну что ж, я понял. Если так, то я полностью поддержу. Извините, директор Мо, но мне нужно идти отдыхать. Сегодняшние съемки были утомительными. Прошу прощения, я ухожу.

Сказав это, юноша резко развернулся, открыл дверь и большими шагами вышел.

«Хочешь играть в игры или устраивать спектакли? Я готов».

В конце концов, он уже взвесил худший исход, и теперь ничего не боялся. Если можно тянуть время, то лучше тянуть.

А что будет дальше, кто знает? Возможно, этот высокопоставленный человек через пару дней изменит свои планы и забудет о нем.

Хотя такая мысль была немного наивной.

В пустом конференц-зале Мо Цинъюй, глядя на слегка качающуюся дверь, вдруг прикрыл рот рукой и тихо засмеялся.

Этот ребенок... его реакция действительно забавна.

Его решимость, когда он понял, что избежать ситуации невозможно, и его прямота, когда он узнал, что Мо Цинъюй хочет развивать отношения медленно, — все это забавляло Мо Цинъюя.

Быть таким спокойным в возрасте до двадцати лет было действительно удивительно. Возможно, он действительно мог бы построить с ним долгие отношения.

В конце концов, обычные «цветочки» его не интересовали, но такой редкий экземпляр, как Вэй Муян, возможно, стоил того.

Думая об этом, Мо Цинъюй тихо усмехнулся и тоже вышел из конференц-зала.

Вэй Муян, выйдя из комнаты, увидел несколько мужчин в черных костюмах, стоящих по обе

стороны коридора. У двери конференц-зала с обеих сторон также стояло по человеку.

Он почувствовал, как лицо его горит. Их последний разговор происходил прямо у двери, и он не знал, слышали ли его эти люди.

Бросив косой взгляд, он увидел, что охранники стоят с опущенными глазами, стараясь ни на что не смотреть, и он тут же успокоился.

Даже если они слышали, то позор был не только его. На самом деле, тот, кто принуждал, выглядел гораздо хуже.

С этой мыслью он направился к съемочной площадке.

В это время, кроме Евы и еще одного человека, которых попросили подождать в стороне, все остальные уже приступили к работе. Аренда этого места обходилась недешево, и даже если Мо Цинъюй сказал, что освободил их от платы, затраты на персонал и реквизит за день были значительными. Чжу Лянпэн не мог позволить себе задерживать съемки из-за таких мелочей.

Кроме того, судя по поведению Мо Цинъюя, он решил, что ничего серьезного не произошло.

Поэтому, когда Вэй Муян вошел, все вокруг было в разгаре работы.

Увидев его, Ева первой подскочила и бросилась к нему:

— Как дела, Аян? С тобой все в порядке?

После того как Вэй Муяна увели силой, она думала о многом, но чаще всего в ее голове крутились три слова — «неписанные правила»!

Да, в их кругу такое случалось, но по сравнению с женщинами, мужчины реже сталкивались с подобным. Кроме того, до этого она мало контактировала с Мо Цинъюем, и, учитывая, что его представил их босс, она не думала об этом.

Но после того как она увидела его взгляд и то, как он схватил Вэй Муяна за руку, Ева невольно начала думать об этом. И чем больше она думала, тем больше боялась.

Если бы он действительно что-то задумал, что они могли сделать? Даже если бы их директор вмешался, это бы не помогло.

Ведь слухи о том, что за их директором стоит настоящий босс, она тоже слышала.

Поэтому, просидев как на иголках около получаса, она, увидев Вэй Муяна, вошедшего невредимым, чуть не расплакалась от радости.

— Со мной все в порядке. Директор Мо просто поговорил со мной о некоторых вещах. Ева, давайте поздороваемся с режиссером Чжу и пойдем домой.

Лицо Вэй Муяна было спокойным, словно ничего не произошло, и он просто вышел поговорить с другом.

Но Ева не могла поверить этому.

Раньше она не думала об этом, но теперь, внимательно присмотревшись, она почувствовала, что тут что-то не так.

<http://bllate.org/book/16567/1513412>